

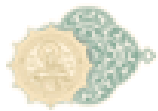
О заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.

(Продолженіе ¹⁾).

(Значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность. Заграничныя протопопіи и приходскія церкви Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. Варшавская капелланія и варшавскіе капелланы).

Мы теперь болѣе или менѣе обстоятельно познакомились съ заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.—ихъ исторією, устройствомъ, отношеніемъ къ Кіевскому митрополиту и т. п. На основаніи вышеизложеннаго мы имѣемъ право сказать, что заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. имѣли весьма важное значеніе въ исторіи православно-русской церкви и всего вообще православно-русскаго народа, жившаго въ XVII—XVIII в. в. въ Западной Руси, въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, и ведшаго здѣсь трудную и серьезную борьбу за свою вѣру и народность. Это послѣднее значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. основывалось не только на томъ, что они принадлежали къ такому институту, какъ *монастыри*, но также въ значительной степени и на томъ, что они принадлежали именно къ разряду *заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи*. Другими словами: мы желаемъ сказать,

¹⁾ См. Труды Кіевской Дух. Академіи. 1905 г., апрѣль.

что величайшее значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ исторіи борьбы Западной Руси въ XVII—XVIII в. в. за вѣру и народность обусловливалось не только общимъ характеромъ ихъ, какъ монашескихъ обителей, но также и специальнымъ характеромъ ихъ, какъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, имѣвшимъ особенное отношеніе къ русской церкви и къ русскому государству чрезъ посредство Кіевского митрополита.

Западная Русь въ XVII—XVIII в. в. вела непрерывную, упорную и непримѣрную борьбу съ своими врагами за вѣру и народность. Борьба эта была прямымъ продолженіемъ той борьбы, которая происходила въ З. Руси и раньше, въ XV—XVI в.в. Но она имѣла нѣкоторыя существенныя особенности сравнительно съ этой послѣдней. Если и прежде борьба западно-русскаго православнаго народа съ поляками-католиками и униатами за вѣру и народность характеризовалась рѣдкимъ неравенствомъ силъ боровшихся, то теперь, въ XVII—XVIII в. в. она сдѣлалась положительно драматическою въ этомъ отношеніи. Православный западно-русскій народъ въ XVII—XVIII в. в. остался почти совершенно беззащитнымъ въ своей борьбѣ съ полонизмомъ и католицизмомъ. Въ это время онъ былъ лишенъ почти всѣхъ тѣхъ средствъ, какими располагалъ прежде для борьбы съ своими противниками. Іерархія западно-русскаго православнаго народа теперь была почти совершенно разстроена. Со второго десятилѣтія XVIII в. для всего многомилліоннаго православнаго населенія Западной Руси, входившей въ составъ Польши, остался одинъ только православный епископъ—Бѣлорусскій. Но были времена въ теченіе XVIII в., когда и эта единственная православная архіерейская каѳедра—Бѣлорусская—оставалась незамѣщенной и тогда, слѣдовательно, все русское православное населеніе Польши оставалось безъ своего епископа. Съ другой стороны, низшее православное духовенство З. Руси въ XVII—XVIII в. в. было мало образованно и, слѣдовательно,

мало способно для борьбы съ врагами православія и русской народности. Малообразованность западно-русскаго православнаго духовенства зависѣла отъ того, что въ Западной Руси въ это время, особенно въ XVIII в., почти совсѣмъ не было православныхъ русскихъ школъ, а такія школы, которыя могли бы готовить сколько-нибудь правоспособныхъ борцовъ за православіе и народность, совершенно отсутствовали здѣсь въ это время. Чрезвычайно рѣдки были въ это время въ З. Руси и типографіи для печатанія книгъ, между тѣмъ какъ прежде, особенно въ первой половинѣ XVII в., православно-русскія типографіи густою сѣтью покрывали Западную Русь и въ нихъ печатались весьма многія полезныя книги для распространенія въ народѣ. Наконецъ, въ Западной Руси почти совсѣмъ не осталось, особенно въ XVIII в., не только знатныхъ и сильныхъ, но даже и сколько-нибудь вліятельныхъ шляхетскихъ (дворянскихъ) русскихъ родовъ, которые могли бы поддерживать интересы православнаго западно-русскаго народа на сеймахъ, въ судахъ и вообще предъ правительствомъ польскимъ.

Такое чрезвычайно трудное время переживала Западная Русь въ XVII—XVIII в. в. Ей необходимо было вести борьбу и отстаивать свою вѣру и народность, а между тѣмъ средствъ для этого не было, можно сказать, почти никакихъ. Вотъ въ это-то время заграничные монастыри Кіевской епархіи, разбѣянные почти по всему пространству Западной Руси, оказали великую и незамѣнимую помощь православному западно-русскому народу въ его неравной и страшно трудной борьбѣ за вѣру и отечество. Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. служили истинными оплотами и центрами, около которыхъ сосредоточивалась эта борьба, они были тѣми несокрушимыми столпами, о мощь которыхъ разбивалась сила, съ какою католичество и унія напирала на православіе и русскую народность, какъ бы духовными крѣпостями, гдѣ православно-русскіе борцы могли одохнуть

и набраться новыхъ духовно-нравственныхъ силъ для продолженія своей трудной работы по отстаиванію родной вѣры. Внимательно изучивъ исторію института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в., мы вынесли глубокое убѣжденіе въ томъ, что исторія Западной Руси была бы, быть можетъ, совсѣмъ иною въ XVII—XVIII в.в., если бы здѣсь не существовало института съ такимъ именно характеромъ, какой имѣли заграничные монастыри Кіевской епархіи. Безъ этихъ послѣднихъ, быть можетъ, не устояла бы въ непосильной борьбѣ единственная въ Польсѣ православная епархія—Бѣлорусская, не имѣло бы силъ и средствъ окрѣпнуть и развиться то движеніе, которое извѣстно у насъ въ исторіи подъ именемъ воссоединенія западно-русскихъ униатовъ и, слѣдовательно, православіе и русская народность въ Западной Руси не могли бы такъ сравнительно быстро и легко возстать изъ того униженія и той подавленности, въ какихъ они оказались во второй половинѣ XVIII вѣка.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, попытаемся показать частіе то значеніе, какое имѣли заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в. въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность.

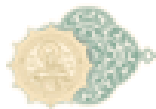
Прежде всего, они имѣли весьма важное *положительное значеніе*. Заграничные монастыри Кіевской епархіи были хранителями православія, какъ бы источниками, изъ которыхъ западно-русскій православный народъ черпалъ и усваивалъ спасительную силу православія, какъ бы плодородными оазисами среди сплошного польско-католическаго и униатскаго міра, въ которыхъ православный западно-русскій народъ отдыхалъ духомъ отъ постоянного гнета, стѣсненія и преслѣдованія и запасался новыми силами для продолженія трудной борьбы за вѣру и народность. Для того, чтобы настоящее значеніе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи стало для насъ болѣе понятнымъ и яснымъ мы должны припомнить, что въ Западной Руси тогда православные приходскіе храмы были

очень рѣдки, а были здѣсь и такія мѣстности, гдѣ на пространствѣ цѣлыхъ сотенъ верстъ совсѣмъ не было приходскихъ православныхъ храмовъ, или, если послѣдніе и сохранились еще, то стояли закрытыми по разнымъ причинамъ, или, наприм., потому, что владѣлецъ—полякъ запералъ храмъ, или же потому, что онъ находился въ арендѣ у еврея, который за неуплату аренды закрывалъ храмъ и т. п. Въ такихъ случаяхъ заграничные монастыри имѣли значеніе и выполняли всѣ функціи приходскихъ храмовъ: въ монастырь окрестные православные жители собирались къ богосуженію, сюда они шли для исповѣди и причащенія святыхъ таинъ, здѣсь же они вѣнчались, крестили своихъ дѣтей и т. д. и т. д. Съ теченіемъ времени, по традиціи нѣкоторые заграничные монастыри сдѣлались положительно приходскими, ибо имѣли у себя извѣстные опредѣленные приходы. Такое значеніе со временемъ получили не только тѣ монастыри, которые находились гдѣ-либо въ глуши, среди сплошного сельскаго населенія, но даже и тѣ, которые находились въ городахъ, гдѣ бывали и православные приходскіе храмы¹⁾. Не говоримъ уже о томъ что всѣ т. н. братскіе монастыри замѣняли приходскіе храмы для своихъ братчиковъ, которые въ своихъ монастыряхъ исповѣдывались, причащались, вѣнчались, крестили дѣтей и хоронили умершихъ²⁾. Нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей, особенно тѣ, которые имѣли у себя по нѣскольку іеромонаховъ, посылали этихъ послѣднихъ въ сосѣднія селенія для совершенія богослуженія и требъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., приходскій священникъ умиралъ, или вынужденъ былъ бѣжать отъ преслѣдованій со стороны католиковъ и униатовъ³⁾.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ CLXXXIX, CXCI, CXCIХ §§ 12, 13, 19, 20, 21, 22 и 24, ч. 2-я докум. № CCCLXXVII, §§ 3, 4 и 5.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ XI, CLXXXIV, CCXL, ч. 3 докум. № DCCXXXVI.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ CXXVI, CLIII, CLXI, ч. 2-я

Наконецъ, даже и при наличности приходскихъ православныхъ храмовъ и священниковъ въ нихъ, монастыри имѣли весьма важное, незамѣнимое значеніе для православнаго западно-русскаго народа. Приходскіе храмы, сохранившіеся въ Западной Руси къ XVП—XVIII в.в., отличались, какъ увидимъ скоро, величайшею и нерѣдко неимоверною бѣдностію. Понятно, что и богослуженіе, совершавшееся въ такихъ храмахъ, посреди самой убогой обстановки, какую только можно себѣ представить ¹⁾, къ тому же при совершенномъ отсутствіи въ православныхъ приходахъ діаконѣвъ, не могло производить на православныхъ богомольцевъ того дѣйствія, въ какомъ они такъ нуждались, не назидало, не возвышало и не укрѣпляло духъ, истомленный, удрученный и разбитый въ непрерывной борьбѣ за вѣру и народность. Съ другой стороны, при малой образованности, какою спознъ и рядомъ отличались тогда православные приходскіе священники въ З. Руси, проповѣдь въ приходскихъ храмахъ почти отсутствовала.

Между тѣмъ заграничныя монастыри, за весьма рѣдкими исключеніями, владѣли благолѣпными храмами, имѣли достаточную, а иногда и богатую церковную утварь. Въ нихъ, особенно въ большихъ и многолюдныхъ обителяхъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершалось соборное и торжественное богослуженіе, при стройномъ пѣніи хорошо организованныхъ монастырскихъ хоровъ. Монастырскіе храмы, особенно большихъ и богатыхъ обителей, часто оглашались церковнымъ проповѣднымъ словомъ. Особенною торжественностію отличалось богослуженіе, совершавшееся въ заграничныхъ монастыряхъ во время храмовыхъ, или престольныхъ праздниковъ. Западно-русскій православный народъ въ XVII—XVIII вв. любилъ торжественное и благолѣпное монастырское богослуженіе. Иногда изъ далекихъ мѣстъ онъ собирался въ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DV.

монашескія обители по праздникамъ для того, чтобы видѣть это богослуженіе, отвести душу свою въ соборной молитвѣ и послушать понятную проповѣдь. Изъ устъ непосредственнаго очевидца, Слуцкаго архимандрита Досіея Галяховскаго мы уже слышали, какъ православный западно-русскій народъ въ великомъ множествѣ за цѣлыя сотни верстъ собирався въ монастыри къ храмовымъ праздникамъ для того, чтобы помолиться, очистить душу свою покаяніемъ и причащеніемъ святыхъ таинъ и послушать проповѣдь ¹⁾. Здѣсь то, т. е. въ монастыряхъ, народъ западно-русскій православный получалъ ту великую духовно-нравственную силу и энергію, съ какою онъ велъ борьбу за вѣру и народность и какая поражала даже самыхъ его противниковъ. Въ монастыри же православный западно-русскій народъ спѣшилъ за благословеніемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, выведенный непрерывными, жестокими и болѣзненно-тяжкими преслѣдованіями, рѣшался съ оружіемъ въ рукахъ встать на защиту своихъ дорогихъ святынь, нагло попиравшихся, и своихъ человѣческихъ правъ. Въ ряду другихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно выдѣлялись наши украинскіе монастыри. Въ самомъ началѣ второй половины XVIII в. эти монастыри, особенно Матренинскій Св. Троицкій монастырь, сдѣлались центрами народнаго движенія на защиту родной вѣры и чести народной, охватившаго всю Украину, а знаменитый настоятель Матренинскаго монастыря архимандритъ Мельхиседекъ Значко-Яворскій явился истиннымъ руководителемъ этого движенія, народнымъ героемъ, „царемъ схизматичскимъ“, какъ его въ пасмѣшку прозвали враги западно-русскаго народа ²⁾.

Заграничныя монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. имѣли весьма важное значеніе еще въ томъ отно-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DXIII.

²⁾ См. о немъ А. Ю. З. Р. ч. 1-я, т. т. 2 и 3.

шеніи, что они служили лучшими и почти единственными центрами русской культуры, существовавшей въ З. Руси въ XVII—XVIII в.в. Высказывалось и нынѣ высказывается мнѣніе, что русской культуры въ Западной Руси, особенно въ XVII—XVIII в.в. совсѣмъ не существовало, что русская народность здѣсь жила подъ исключительнымъ вліяніемъ латино-польской образованности и что, наконецъ, то, что нѣкоторые представляютъ, какъ русскую культуру, существовавшую тогда въ З. Руси, на самомъ дѣлѣ представляло, будто бы, только смѣсь старославянщины съ польщиною. Въ доказательство этого обыкновенно ссылаются на то, что въ XVII и особенно въ XVIII в.в. русскіе образованные люди въ Западной Руси говорили и писали только по-польски и отчасти по-латыни, такъ что ни русской науки, ни русскаго искусства, ни даже русской гражданственности, будто бы, не было тогда въ западно-русскомъ краѣ ¹⁾).

Но это мнѣніе принципиально невѣрно. Въ человѣческой культурѣ должно различать двѣ стороны: формальную и реальную, внѣшнюю и внутреннюю, форму и содержаніе. Форму культуры составляетъ ея техника, внѣшняя обработка; но эта внѣшность обязательно предполагаетъ подъ собою реальное содержаніе. Содержаніе народной, національной культуры составляютъ присущія тому или другому народу основныя свойства его и идеалы, которыми живетъ народъ; форму ея—языкъ, науки, искусство, техническія знанія и производства. Можно отчасти только согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что въ З. Руси въ XVII—XVIII вв. отсутствовала русская культура, рассматриваемая съ формальной стороны, ибо если образованное русское общество того времени и говорило и писало по-польски, то вся многомилліонная масса западно-русскаго народа говорила и отча-

¹⁾ См. у А. Яблоновскаго. Akademia Kijowsko-Mohilańska. Krakow 1900, особенно гл. II, стр. 45—62.

сти писала на русскомъ языкѣ. Слѣдовательно, русскій языкъ, какъ лучшій и высшій органъ науки и письменности, существовалъ въ Западной Руси въ XVII—XVIII вв. и, такимъ образомъ, никакъ нельзя категорически утверждать, что въ Западной Руси въ XVII—XVIII в.в. совсѣмъ отсутствовала русская культура, рассматриваемая даже съ одной формальной своей стороны. Еще болѣе неправильно и даже совершенно несостоятельно мнѣнiе, что русская культура, рассматриваемая со стороны своего содержанiя, отсутствовала въ З. Руси въ XVII—XVIII в.в. Высшимъ выраженiемъ этой стороны русской, какъ и всякой вообще человѣческой культуры, служить религiя, содержащая въ себѣ высшiе идеалы, которыми существуетъ, живетъ и движется народъ. Но развѣ можно сказать, что у западно-русскаго народа въ XVII—XVIII в.в. отсутствовала своя народная, русская религiя? Если незначительное меньшинство русскаго народа, шляхетство, или дворянство русское и измѣнило къ тому времени своей религiи, то вся многомиллионная масса западно-русскаго народа осталась вѣрною ей, была глубоко предана своей родной вѣрѣ, въ нея сохраненiи и защитѣ видѣла главную цѣль своей жизни и своей дѣятельности. Только тотъ, кто не желаетъ признавать простонародную многомиллионную массу западно-русскаго народа представительницею русской народности, кто смотритъ на простой народъ, какъ на скотъ, было, тотъ только можетъ съ спокойною совѣстію оставаться при своемъ убѣжденiи, что въ Западной Руси въ XVII—XVIII в.в. не было никакой русской культуры; но такой взглядъ на народъ—неисторическій¹⁾.

Итакъ, въ Западной Руси въ XVII—XVIII в.в. была русская народная культура, а лучшими выразителями,

¹⁾ Подробности см. у священника О. Титова. Къ вопросу о значенiи *Коложск. Академіи для православiя и русской народности въ XVII—XVIII в.в.* К. 1901, особенно стр. 44—56.

представителями и хранителями ея служили заграничные монастыри Киевской епархіи. Значеніе этихъ послѣднихъ въ данномъ отношеніи является тѣмъ болѣе важнымъ, что они были тогда *единственными* носителями и хранителями русской культуры. Заграничные монастыри Киевской епархіи XVII—XVIII в.в. совмѣщали въ себѣ все: они были, если можно такъ выразиться, и святилищами, и университетами, и академіями, и музеями русскаго народа. Хранившіяся въ нихъ святыни, особенно чудотворные образы, привлекали къ себѣ массы благочестивыхъ поклонниковъ. Насельники ихъ были болѣею частію и сами грамотными и другихъ охотно учили грамотѣ. Въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ изъ нихъ, существовали, какъ мы знаемъ, школы и типографіи, въ которыхъ хотя и весьма слабо, но неугасимо теплился огонекъ русской образованности¹⁾. Живописныя изображенія, какими украшены были храмы монастырей, служили образцами, которымъ стремились подражать мастера русской народной живописи. Проповѣдничество, державшееся въ монастыряхъ, а въ иныхъ изъ нихъ поставленное даже образцово, служило лучшею школою, въ которой западно-русскій народъ поучался, утверждался и вдохновлялся истинами своей вѣры.

Заграничные монастыри Киевской епархіи XVII—XVIII в.в. служили также *училищами благочестія для окрестнаго православно-русскаго населенія*. Въ нихъ были часто подвижники, проводившіе высоко-правственную жизнь (старцы-схимники) и оказывавшіе на народъ глубокое благотворное дѣйствіе. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно выдѣлялись наши Украинскіи обитатели.

Величайшее значеніе заграничныхъ монастырей Киевской епархіи XVII—XVIII в.в. заключалось еще въ томъ,

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ XIII—XIV, СХХХVI § 5, ч. 2-я докум. № ССІІІІ и ч. 3-я докум. № DXX и DXLVII.

что они всѣ безъ исключенія были строго *народными* церковными институтами. Изъ вѣдомостей о монашествующихъ заграничныхъ обителей, сохранившихся (вѣдомостей) до нашего времени, видно, что братія ихъ набиралась преимущественно изъ людей простого, крестьянскаго званія. Такимъ образомъ, заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в. были, можно сказать, кость отъ кости и плоть отъ плоти нашего народа, непоколебимо преданнаго своей родной православной вѣрѣ. Оттого-то и заграничные монастыри такъ твердо стояли за православіе. Оттого-то и народъ западно-русскій такъ любилъ и дорожилъ сими обителями. Оттого-то существовала всегда полная солидарность между монастырями и народомъ во всѣхъ рѣшительныхъ отношеніяхъ: религіозно-церковномъ, нравственно-практическомъ и даже житейско-экономическомъ. Заграничные монастыри часто служили мѣстами, гдѣ искали убѣжища безродные, бѣдные, больные. Монастыри эти часто изъ своихъ средствъ помогали окрестному бѣдному населенію. Въ свою очередь, и народъ поддерживалъ благосостояніе монастырей своими посильными жертвами. *Доброхотныя подачнія и сборъ милостыни* служили главнѣйшими средствами содержанія заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в., особенно бѣднѣйшихъ изъ нихъ.

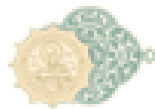
Немаловажное значеніе имѣли заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в. еще и тѣмъ, что они представляли собою институты, имѣвшіе сравнительно прочное юридическое существованіе. Это было важно особенно для дѣла борьбы западно-русскаго народа за вѣру и народность. Всякій монастырь западно-русскій имѣлъ фундушъ, т. е. дарственную запись основателя, или основателей его. По принятому тогда въ З. Руси обыкновенію, фундушевыя записи вносились въ т. н. городскія книги, причемъ нѣкоторыя для большей крѣпости записывались даже въ нѣсколькихъ городскихъ книгахъ. Оригиналъ фундушей обы-

кновенно хранился въ самомъ монастырѣ. При такихъ условіяхъ, католикамъ и уніатамъ было чрезвычайно трудно завладѣть какимъ-либо западно-русскимъ православнымъ монастыремъ, или превратить его въ унію. Если бы это случилось, то оставшаяся вѣрною православію братія, или даже окрестные жители могли, ссылаясь на фундушъ, возбудить процессъ и отобрать у обидчиковъ свою обитель съ ея имѣніями. Католики и уніаты со временемъ узнали это и потому прежде завладѣнія монастыремъ старались отобрать у него, или же сжечь, или же другимъ какимъ-либо образомъ уничтожить фундушевую запись его. Въ такихъ случаяхъ православные розыскивали запись фундуша въ какихъ-либо городскихъ книгахъ и, разъ имъ удавалось это сдѣлать, предъявляли искъ къ обидчикамъ. Вслѣдствіе всего этого католикамъ и уніатамъ гораздо труднѣе было овладѣть монастыремъ, хотя бы самымъ малымъ и бѣднымъ, чѣмъ обыкновеннымъ приходскимъ храмомъ. Приходскіе храмы обыкновенно строились самими прихожанами и, за рѣдкими исключеніями, не имѣли никакихъ записей и документовъ. Оттого католикамъ и уніатамъ такъ легко и удавалось отбирать приходскія церкви на унію. Совсѣмъ не то мы видимъ относительно монастырей. Хотя и были печальные примѣры отобранія православныхъ монастырей и превращенія ихъ на унію, но они были весьма рѣдки и всегда доставляли много хлопотъ и безпокойствъ врагамъ православія и русской народности въ З. Руси. А стоя сами прочно, западно-русскіе монастыри сообщали эту же устойчивость и прочность и тѣмъ западно-русскимъ православнымъ церковнымъ братствамъ, которыя существовали подъ покровомъ почти cadaго изъ нихъ.

Наконецъ, заграничныя монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в. имѣли особенную устойчивость и прочность существованія еще вслѣдствіе своего особеннаго характера, *какъ именно заграничныя монастыри, находив-*

шіеся подъ покровительствомъ и властію Кіевскаго митрополита. Независимо отъ того, что власть и авторитетъ Кіевскаго митрополита высоко уважались и почитались въ Польшѣ, важное значеніе имѣло здѣсь и то обстоятельство, что Кіевскій митрополитъ, начальникъ своихъ заграничныхъ монастырей, жилъ въ Россіи, за предѣлами польско-литовскаго государства и, слѣд., былъ внѣ всякой зависимости со стороны польской власти. Въ случаѣ какой-либо обиды заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи, а тѣмъ болѣе попытки отобранія какого-либо изъ нихъ и превращенія на унию, Кіевскій митрополитъ жаловался на обидчиковъ своему правительству, которое, въ свою очередь, чрезъ русскаго посла въ Варшавѣ тотчасъ же доводило до свѣдѣній польскаго правительства о совершившемся фактѣ насилія, или захвата. Поэтому, католики и униаты боялись трогать заграничные монастыри Кіевской епархіи, имѣвшіе такую сильную защиту у себя. Поэтому же громадное большинство заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и сохранилось до конца въ православіи, между тѣмъ, какъ многіе другіе западно-русскіе монастыри, не бывшіе подъ властію Кіевскаго митрополита, были превращены въ унию, или же совсѣмъ закрыты.

Кромѣ монастырей, заграничную часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в. составляли еще *приходскія церкви*. Приходскія заграничныя церкви, находившіяся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита и Кіевской духовной консисторіи въ XVII—XVIII в.в., всѣ въ точности намъ неизвѣстны. Сколько мы знаемъ, не сохранилось полной вѣдомости, въ которой бы перечислялись всѣ приходскія заграничныя церкви. Можно даже думать, что и сами Кіевскіе архипастыри, особенно бывшіе въ XVIII в., не знали въ точности, какія именно заграничныя православныя церкви находились въ ихъ вѣдѣніи и сколько именно ихъ было. Такъ думать даетъ намъ основаніе преосв. Варлаамъ Ванатовичъ. Когда воз-

никъ у него споръ съ преосв. Сильвестромъ Святопольч-Четвертинскимъ, епископомъ Бѣлорусскимъ, изъ-за власти надъ заграничными монастырями и когда Св. Синодъ началъ требовать отъ него, чтобы онъ представилъ точныя свѣдѣнія о заграничной части своей епархіи и о своихъ правахъ на эту часть ея, то преосв. Варлаамъ Валаатовичъ неоднократно долженъ былъ откровенно сознаться, что онъ самъ не имѣетъ такихъ свѣдѣній.

Такъ, напр., въ своемъ доношеніи Св. Синоду отъ 4 іюня 1726 года преосв. Варлаамъ прямо говоритъ, что онъ „о состояніи всей Кіевской епархіи неизвѣстенъ“ ¹⁾. Изъ другого отзыва того же преосв. Варлаама можно заключать, что въ такомъ же положеніи относительно точныхъ свѣдѣній „о состояніи всей Кіевской епархіи“ находились и предшественники и даже преемники его ²⁾. Между тѣмъ, судя по частнымъ указаніямъ въ документахъ, можно полагать, что въ предѣлахъ польско-литовскаго государства въ XVII—XVIII вв. находилось немало приходскихъ церквей, бывшихъ или считавшихся въ вѣдѣніи Кіевского митрополита. Церкви эти были разсыяны, нужно думать, по всему обширному пространству Западной Руси, бывшей подъ властію Польши. Съ теченіемъ времени постепенно выяснились составъ и число заграничныхъ приходскихъ церквей, равно какъ установилось и болѣе или менѣе правильное отношеніе ихъ къ Кіевскому митрополиту.

Прежде всего многія, если даже не всѣ приходскія заграничныя церкви, находившіяся въ предѣлахъ Переяславской (въ правобережной Украинѣ) и Бѣлорусской (въ Бѣлоруссіи и отчасти Литвѣ) епархій и бывшія сначала, на основаніи

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № CI, стр. 221.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № LXXXV, стр. 176 ср. ч. 3-я докум. № DLXXXV, стр. 1373.

фундушевыхъ записей и другихъ канонически-юридическихъ соображеній, въ вѣдѣніи Кіевского митрополита, со временемъ были переданы, или просто перешли подъ власть епископовъ Переяславскихъ и Бѣлорусскихъ. Это особенно могло произойти въ извѣстный періодъ междуархіерейства въ Кіевѣ (1718—1722г.), когда здѣсь сравнительно долго не было своего архипастыря. Указаніе на подобное распределеніе приходскихъ заграничныхъ церквей, находившихся сначала въ вѣдѣніи Кіевского митрополита, между Бѣлорусскимъ и Переяславскимъ архипастырями можно видѣть въ частыхъ жалобахъ преосв. Варлаама Ванатовича, вступившаго на престолъ Кіевской митрополіи тотчасъ послѣ указаннаго междуархіерейства, на Бѣлорусскаго епископа Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, который, будто бы, подчинилъ себѣ въ это время всѣ Бѣлорусскіе и Литовскіе монастыри (а если монастыри, то вмѣстѣ съ ними, вѣроятно, подчинилъ и приходскія церкви, которыя, какъ увидимъ сейчасъ, всегда *тянули* къ ближайшимъ монастырямъ, жили съ ними общею жизнію), находившіеся въ вѣдѣніи Кіевского митрополита¹⁾, равно какъ и въ прямомъ свидѣтельствѣ преосв. Варлаама, что даже еще въ его время вся „епископія Переяславская со всѣми къ ней подлежащими монастырями и протополіями“ считалась „подлежащею Кіевскому митрополиту“²⁾.

Послѣ того въ вѣдѣніи Кіевского митрополита остались только тѣ заграничныя приходскія церкви, которыя находились въ подчиненіи у настоятелей заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в. Изъ такихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в., въ вѣдѣніи которыхъ были приходскія церкви, намъ извѣстны два, именно: Слуцкій Троицкій и Пинскій Богоявленскій. Очень вѣроятно,

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я доум. №№ LXXXIV—LXXXV, XC и CI.

²⁾ См. Синодальнаго доклада о дѣлахъ арх. св. Саввы к. III, Слѣд. 1878 г. доум. № XXIX, стр. CXIII.

что и другіе заграничныя монастыри Киевской епархіи XVII—XVIII в.в. имѣли въ своемъ вѣдѣніи приходскія церкви. Особенно это могло быть въ XVII в. и въ началѣ XVIII в., но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ отъ того времени вѣдомостей о приходскихъ заграничныхъ церквахъ, находившихся въ подчиненіи настоятелямъ монастырей.

Особенно много приходскихъ заграничныхъ церквей находилось въ вѣдѣніи Слуцкой архимандріи. Онѣ составляли три протопоіи, а именно: *Слуцкую*, *Мозырскую* и *Петриковскую*. Количество церквей, находившихся въ каждой изъ этихъ протопоій, намъ извѣстно въ точности только за вторую половину XVIII в. По вѣдомости за 1771 годъ, въ Слуцкой протопоіи значилось всѣхъ 77 приходскихъ церквей, въ Петриковской—10 и въ Мозырской—9.

Меньше приходскихъ церквей находилось въ вѣдѣніи Пинскаго Богоявленскаго монастыря. Здѣсь было также три протопоіи: *Пинская*, *Туровская* и *Давидгородецкая*. По той же вѣдомости за 1771 годъ, въ Пинской протопоіи было 7 приходскихъ церквей, въ Туровской—также 7 и въ Давидгородецкой—13 церквей¹⁾. Раньше половины XVIII в. въ заграничныхъ протопоіяхъ Киевской епархіи было несомнѣнно значительно больше приходскихъ церквей, чѣмъ значилось ихъ въ вѣдомости 1771 года. Такъ, напр., изъ одного документа мы узнаемъ, что въ Мозырской протопоіи въ сороковыхъ годахъ XVIII в. числилось 15 приходскихъ церквей²⁾, между тѣмъ какъ въ 1771 году мы видимъ ихъ уже только 9. Уменьшеніе количества приходскихъ церквей какъ въ Мозырской, такъ и въ другихъ протопоіяхъ произошло, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе насильственнаго обращенія нѣкоторыхъ церквей въ унию³⁾.

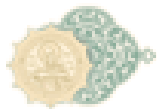
¹⁾ См. арх. Кіев. духовн. конс. за 1771 г. д. № 100.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DLXIII, стр. 1317 ср. ч. 1-я докум. № CLXI, стр. 357.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № CXLII, CXLV, ч. 2-я докум. № CCCLXXII.

Что касается времени и обстоятельствъ подчиненія заграничныхъ приходскихъ церквей Кіевской епархіи ХVII—ХСII в.в. Слуцкому и Пинскому монастырямъ, то они намъ въ точности неизвѣстны и мы можемъ на этотъ счетъ дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Относительно церквей Слуцкой и Петриковской протопопій можно почти съ несомнѣностію полагать, что онѣ находились въ вѣдѣніи Слуцкаго архимандрита съ самаго начала образованія заграничной части Кіевской епархіи и института заграничныхъ монастырей ея. Въ пользу этого предположенія говоритъ самое положеніе и значеніе Слуцкаго архимандрита, какъ намѣстника Кіевского митрополита. Какъ намѣстникъ Кіевского митрополита, Слуцкій архимандритъ управлялъ Слуцкими и ближайшими къ Слуцку приходскими церквами, по всей вѣроятности, еще до образованія заграничной части Кіевской епархіи (до 1686 г.). Право это оставалось за нимъ и послѣ образованія заграничной части Кіевской епархіи и неизмѣнно сохранялось за нимъ до самаго выдѣленія Слуцкой архимандріи изъ состава Кіевской епархіи.

Что же касается Мозырской протопопіи, то она была подчинена власти Слуцкаго архимандрита, по распоряженію Кіевского митрополита, только въ 1764 году при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ этомъ году къ Кіевскому митрополиту Арсенію Могиланскому поступили жалобы отъ генеральнаго Мозырскаго комиссара Михаила Ловцевича и отъ православныхъ жителей Мозыра во главѣ съ ихъ старшинами на православныхъ Мозырскихъ священниковъ, которые, будто бы, „не имѣя надъ собою старшаго, или протопопа, безчинно себя вели и аванія своего не исполняли“. Жалобники просили митрополита сдѣлать распоряженіе о назначеніи для Мозырскихъ священниковъ прогонапа и о подчиненіи этого послѣдняго власти Слуцкаго архимандрита. Въ Кіевской духовной канцеляріи, вследствие этихъ жалобъ, были наведены справки, при чемъ оказалось, что еще въ

1754 году Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ было предписано Мозырскимъ священникамъ избрать изъ своей среды кандидатовъ въ протопопы и представить ему для утвержденія, но распоряженіе это не было исполнено. Вслѣдствіе этого, а также и въ виду жалобы и просьбы Мозырскихъ православныхъ жителей, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій 18 марта 1764 года приказалъ консисторіи распорядиться, чтобы Мозырскіе священники немедленно избрали изъ своей среды кандидата въ протопопы и при презентахъ (т. е. рекомендательныхъ письмахъ) Слуцкаго архимандрита, Мозырскаго магистрата и „старшины“ представили ему для утвержденія. Съ того времени Мозырская протопопія и стала въ подчиненіе Слуцкому архимандриту. Необходимость подчиненія Мозырской протопопіи Слуцкому архимандриту Кіевскій митрополитъ, съ своей стороны, мотивировалъ тѣмъ, что во 1) эта протопопія была „въ отдаленности отъ каѳедры его преосвященства“, и 2) по тому самому не могла быть „всегда надзираема“, какъ слѣдуетъ¹⁾.

Тѣми же самыми и другими подобными имъ соображеніями, должно полагать, руководились Кіевскіе митрополиты и при подчиненіи Пинской, Туровской и Давидгородецкой протопопій власти Пинскаго игумена. Это можно положительно утверждать, на основаніи подлинныхъ документовъ. Изъ этихъ послѣднихъ видно, что Пинскую, Туровскую и Давидгородецкую протопопіи подчинилъ власти Пинскаго игумена Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій, во 1) „ради удобнѣйшаго защищенія благочестивыхъ церквей и священниковъ показанныхъ протопопій заграничныхъ отъ тяжело-носнаго наважденія и всегдшняго насилія римлянъ и униатовъ“, и во 2) „ради нужднаго пренитанія игумену и бра-

¹⁾ См. II. Р. Н. Э. Р. т. I, ч. 3-я док. № DLXIII.

тіи свято-богоявленскаго благочестиваго Пинскаго монастыря“, т. е. для поддержанія матеріальнаго положенія этого монастыря ¹⁾).

Власть Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ надъ подчиненными имъ приходскими священниками и церквами выражалась въ томъ, что они во 1) наблюдали за жизнію и поведеніемъ приходскихъ священниковъ, благочиннымъ и правильнымъ совершеніемъ ими богослуженія, разбирали маловажныя тяжбыя дѣла и споры между духовенствомъ и подвергали ихъ извѣстному наказанію ²⁾; во 2) они отъ времени до времени обзрѣвали подчиненныя имъ приходскія церкви и слѣдили за благосостояніемъ ихъ; въ 3) въ случаѣ обращенія какой-либо церкви на унію, или причиненія другихъ какихъ-либо обидъ церквамъ или духовенству, они принимали всѣ необходимыя мѣры къ защитѣ церквей отъ насилія и къ возвращенію неправильно обращенныхъ въ унію ³⁾; въ 4) слѣдили за тѣмъ, чтобы приходскія церкви не оставались долго безъ священниковъ, принимали мѣры къ скорѣйшему выбору кандидатовъ на открывшіяся священническія мѣста и представляли ихъ съ своими презентами (рекомендательными письмами) къ митрополиту ⁴⁾, и, въ 5) собирали подчиненныхъ священниковъ на соборы и руководили совѣщаніями ихъ во время этихъ соборовъ.

Такіе соборы священниковъ были, напр., въ Слуцкѣ и происходили ежегодно въ недѣлю всѣхъ святыхъ постѣ праздника Пресвятыя Троицы, въ мѣсяцѣ маѣ. Во время этихъ же соборовъ приходскіе священники получали отъ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCCLXXV, стр. 1094.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № CLXVI, стр. 368, ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVI, стр. 1127 и ч. 3-я докум. № DLXIV.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ CXLII, CXLV и ч. 2-я докум. № CCCLXXVI.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCCXXI, ч. 3-я докум. № DLXXI, стр. 1341.

Слуцкого архимандрита святое муро, за что вносили установленную пошину в пользу митрополита. Деньги эти такъ и назывались „соборовыми“, или „муровыми“. Необходимо отмѣтить, что въ соборахъ, происходившихъ въ Слуцкѣ ежегодно въ недѣлю всѣхъ святыхъ, принимали участіе священники одной только Слуцкой протопоіи и притомъ только сельскихъ церквей¹⁾. Кромѣ платы за святое муро, приходскіе священники заграничныхъ церквей платили еще такъ наз. столовые деньги в пользу Кіевского митрополита. Размѣръ платы не всегда и не вездѣ былъ одинаковъ и зависѣлъ, очевидно, отъ усмотрѣнія архипастырей и другихъ обстоятельствъ. Такъ, напр., съ церквей, находившихся въ вѣдѣніи игумена Пинскаго Богоявленскаго монастыря, собиралось столовыхъ и муровыхъ денегъ по 4 золотыхъ польскихъ въ годъ съ каждой церкви (свидѣтельство относится къ 1768 г.)²⁾. Въ сороковыхъ годахъ ХУІІІ в. весь этотъ сборъ со всѣхъ приходскихъ церквей равнялся 18 талерамъ польскимъ. Сборъ этотъ со временъ митрополита Рафаила Заборовскаго былъ уступленъ Кіевскими архипастырями в пользу Пинскаго Богоявленскаго монастыря³⁾. Въ Слуцкой архимандріи денежные сборы съ церквей были значительно больше. Такъ, здѣсь только муровыхъ, или соборовыхъ денегъ собиралось ежегодно по 11 золотыхъ польскихъ съ каждой сельской церкви Слуцкой протопоіи. Этотъ послѣдній сборъ Кіевскимъ митрополитомъ Тимофеемъ Щербачкимъ въ 50-хъ годахъ ХУІІІ в. былъ переданъ Слуцкому архимандриту Михаилу Козачинскому для употребленія его „на снабженіе случающихся отъ жидовъ новокрепцаемыхъ“⁴⁾. Впослѣдствіи сборъ этотъ былъ совсѣмъ отмѣненъ. Зато

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DCXXXII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCXII, стр. 1414.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCCLXXV, стр. 1094.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCXXXII.

въ Слуцкой архимандріи существовали другіе сборы съ приходскихъ церквей, которыя, видимо, были состоятельныѣ приходскихъ церквей, находившихся въ вѣдѣніи Пинскаго игумена, напр., столовый, подымный, вѣнечный и другіе, размыръ которыхъ, впрочемъ, намъ неизвѣстны.

Слуцкіе архимандриты, кромѣ указанныхъ выше, пользовались еще нѣкоторыми особенными, исключительными правами въ отношеніи къ подчиненному имъ духовенству заграничныхъ приходскихъ церквей. Такъ, наприм., они могли разрѣшать совершеніе браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, давать разрѣшеніе исключительныхъ грѣховъ кающихся грѣшниковъ, не ожидая на то митрополичьего разрѣшенія и только донося о данномъ разрѣшеніи Кіевскому митрополиту; могли также посвящать въ низшія церковно-служительскія степени, напр., чтецовъ, впрочемъ, только въ Слуцкой архимандріи ¹⁾.

Кромѣ того, Кіевскіе митрополиты въ особенныхъ какихъ-либо случаяхъ поручали Слуцкимъ архимандритамъ производить генеральную ревизію приходскихъ церквей и священниковъ и при томъ не только тѣхъ церквей, какія находились въ подчиненіи у Слуцкой архимандріи, но также и тѣхъ, какія были въ вѣдѣніи Пинскаго игумена. Во время такихъ ревизій Слуцкіе архимандриты, по даннымъ имъ отъ Кіевского митрополита особымъ полномочіямъ, могли на мѣстѣ дѣлать распоряженія и принимать всѣ мѣры, какія они признавали необходимыми въ видахъ благоустройства приходскихъ церквей, напр., запрещать и удалять недостойныхъ священниковъ, руководить выборами кандидатовъ священства, перемѣщать священниковъ и т. п. Такую именно ревизію заграничныхъ приходскихъ церквей, по порученію Кіевского митрополита Арсенія Могилянскаго, производилъ въ концѣ 1769 года Слуцкій архимандритъ Досіеѣй Галыхов-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, док. № CCCCLXXXVI.

скій. Представленный имъ митрополиту отчетъ объ этой ревизіи содержитъ въ себѣ много чрезвычайно интересныхъ и важныхъ свѣдѣній о заграничныхъ приходскихъ церквахъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ¹⁾.

Права и обязанности Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ въ отношеніи къ подчиненнымъ имъ приходскимъ церквамъ и служившему при нихъ духовенству опредѣлялись обыкновенно въ ставленныхъ грамотахъ, выдававшихся Кіевскими митрополитами новопосвященнымъ Слуцкимъ архимандритамъ ²⁾ и Пинскимъ игуменамъ ³⁾, а также и въ особыхъ грамотахъ митрополита на имя протопоповъ, всего священства и всего православнаго мірскаго населенія, находившагося въ округахъ, порученныхъ вѣдѣнію Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ ⁴⁾.

Не смотря на это, какъ Пинскіе игумены ⁵⁾, такъ равнымъ образомъ и Слуцкіе архимандриты, пользуясь отдаленностію порученной ихъ досмотру заграничной паствы отъ кафедръ Кіевского митрополита, позволяли себѣ иногда превышеніе власти. На этой почвѣ нерѣдко происходили прискорбныя столкновенія между Слуцкими архимандритами и Пинскими игуменами, съ одной стороны, и подчиненнымъ имъ приходскимъ священствомъ съ другой. Особенно часто происходили подобныя столкновенія въ предѣлахъ Слуцкой архимандріи, гдѣ сравнительно обширныя права Слуцкихъ архимандритовъ встрѣчались съ замѣтною самостоятельностью и независимостію приходского духовенства. Особенно громкую извѣстность получилъ многолѣтній процессъ между Слуцкимъ архимандритомъ Павломъ Волчанскимъ и приход-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DXIII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № CCCCLXXXVI.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № CLV.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № CXXI, III.

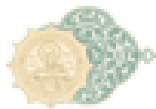
⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DLIX—DLX.

скимъ духовенствомъ Слуцкой архимандріи, боровшимся во главѣ съ своимъ протопопомъ Стефаномъ Маньковскимъ противъ превышенія власти архимандритомъ. Сторону приходскаго духовенства въ его борьбѣ съ архимандритомъ приняли владѣтельный Слуцкій князь Радзивиллъ и Слуцкое православное братство. Не смотря на это, борьба закончилась торжествомъ архимандричьей власти, поддержанной Кіевскимъ митрополитомъ¹⁾.

Слуцкіе архимандриты и Пинскіе игумены были главными ближайшими начальниками всѣхъ приходскихъ церквей, находившихся во всѣхъ протопопіяхъ Слуцкаго и Пинскаго округа. Они были, если можно такъ выразиться, посредниками въ сношеніяхъ между Кіевскими митрополитами и заграничною ихъ паствою, находившеюся въ довѣренныхъ имъ округахъ. Въ свою очередь, Слуцкіе архимандриты и Пинскіе игумены имѣли у себя помощниковъ по управленію подчиненнымъ имъ бѣлымъ духовенствомъ. Каждая отдѣльная протопопія имѣла у себя ближайшаго начальника въ лицѣ протопопа, иногда называвшагося намѣстникомъ²⁾. Должность протопопа была выборная. Протопопа избирали себѣ всякій разъ священники приходскихъ церквей извѣстной протопопіи вольными голосами, но непременно съ разрѣшенія Кіевскаго митрополита. Избранный долженъ былъ заручиться презентами отъ владѣльца мѣстности (патрона), или городского магистрата. Особенно трудно было доставать презенту отъ владѣльцевъ (патроновъ), которые выдавали ее новоизбранному протопопу не иначе, какъ за большія деньги. Иногда владѣльцами (патронами), которые были, разумѣется, почти исключительно изъ католяковъ, назначалась такая большая сумма денегъ за презенту, что избранный не могъ упла-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. №№ DCX, DCXIX—DCXXXI, DCXXXIII—DCXXXV, DCXXXVII, DCXXXIX, DCXLI, DCXLVII, DCLI и DCLIII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DLXIII, стр. 1318.

тить ее и, благодаря этому, нѣкоторыя протопопіи оставались безъ протопопа по нѣскольку лѣтъ. Такъ, напр., по донесенію Слуцкаго архимандрита Досиѣея Галиховскаго отъ 10 декабря 1760 года, въ Мозырѣ панъ Оскерка требовалъ за протопопскую презенту 60 талеровъ битыхъ, а въ Петриковѣ панъ Ходкевичъ желалъ получить за нее даже 100 талеровъ битыхъ, „что“, совершенно справедливо замѣчаетъ архимандритъ Досиѣей, „дѣлають надъ убожествомъ, не могущимъ того вистатчить, для одной згубы нашего благочестія“¹⁾.

Съ избирательными листами священниковъ протопопіи, съ презентами владѣльцевъ, или городскихъ магистратовъ и съ рекомендательными представленіями Слуцкихъ архимандритовъ, или Пинскихъ игуменовъ, избранные въ протопопы, т. е. номинаты отправлялись въ Кіевъ и здѣсь производились, по церковному чиноположенію, Кіевскими митрополитами въ протопопы. Новопосвященному протопопу Кіевскіе митрополиты обыкновенно выдавали ставленныя грамоты, въ которыхъ опредѣлялись права и обязанности протопоповъ, равно какъ и отношенія подчиненнаго духовенства къ своимъ ближайшимъ начальникамъ—протопопамъ. Такъ, напр., въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Тимоѣея Щербацкаго Слуцкому протопопу Стефану Маньковскому отъ 14 августа 1749 года говорилось на этотъ счетъ слѣдующее: „и ему, всечестному протопопу Стефану, всѣхъ священниковъ протопопіи Слуцкой в смотреніи и наблюденіи имѣть, дабы житіе свое, пребывая в святомъ благочестіи, благоугодно проводжали и должность іерейскую исполняли, какъ правила святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ повелѣвають; долженъ же онъ, всечестній протопопъ Стефанъ Манковскій, и самъ во святомъ благочестіи пребывать до кончины жизни своей,

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № ІХІІІ, стр. 2189.

и всякіе благочинія в церквахъ вѣдомства своего изрядно устроявать и приключаются дѣла, надлежащіе къ духовной власти, в протопопѣ Слущкой разсматривать и рѣшеніе чинить, по правиламъ святыхъ отецъ; о неудобѣ рѣшительныхъ же дѣлахъ намъ, паче же намѣстнику нашему, превелебнѣйшему отцу архимандриту Слущкому Михаилу Козачинскому, въ коего вѣдомствѣ онъ, протопопъ, с тамошними священниками по прежнему состоя, долженъ доносить“¹⁾).

Кромѣ того, протопопамъ, по крайней мѣрѣ, Слущкимъ выдавалась изъ Киевской каедрѣ еще особая инструкція, которою болѣе подробно и детально опредѣлялись права и обязанности протопоповъ, равно какъ и отношенія ихъ къ Слущкимъ архимандритамъ и подчиненному духовенству²⁾. Не смотря на это, впрочемъ, между Слущкими архимандритами и подчиненными имъ протопопами, особенно Слущкими, иногда происходили, какъ мы знаемъ, серьезныя недоразумѣнія и пререканія. Слущкому архимандриту была представлена въ сущности большая начальническая власть надъ подчиненными ему протопопами. Онъ могъ, напр., даже брать Слущкаго протопопа подъ арестъ и сажать „въ заключеніе, на цѣпь“, безъ предварительнаго разрѣшенія на то отъ митрополита³⁾).

Въ свою очередь, и протопопы позволяли себѣ иногда произвольно и даже крайне сурово обращаться съ подчиненными имъ приходскими священниками. Такъ, напр., Мозырскій протопопъ Ѳеодоръ Савицкій, по доношенію Слущкаго архимандрита, Іосифа Оранскаго отъ 5 іюня 1741 года, причинялъ священнику села Слободки Лукіану „великую жестокость, біенія, грабленія и симъ подобная“, отъ чего онъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ изъ своей парохіи⁴⁾).

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № ССХІІІ

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № ССХІІІІ.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DCLXXIV.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № CLXI § 6.

Въ Слуцкой архимандріи, кромѣ протопоповъ, какъ ближайшихъ начальниковъ приходского духовенства, существовало еще духовное правленіе, въ которомъ первоприсутствующимъ былъ Слуцкій протопопъ, а членами—священники Слуцкихъ и ближайшихъ къ Слуцку сельскихъ приходскихъ церквей, кажется, по выбору духовенства и съ утвержденія Слуцкаго архимандрита. Иногда, по распоряженію Слуцкаго архимандрита, это духовное правленіе судило и самого Слуцкаго протопопа ¹⁾,

Заграничныя приходскія церкви Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в. имѣвшія своими прихожанами бѣднѣйшихъ людей и обложенныя большими податями, въ громадномъ своемъ большинствѣ отличались величайшею бѣдностію и крайнимъ убожествомъ. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, приглашая въ маѣ 1760 года Кіево-Печерскаго архимандрита Луку Белоусовича къ пожертвованіямъ на заграничныя приходскія церкви Кіевской епархіи, такъ описывалъ, на основаніи донесенія Слуцкаго архимандрита Досіея Галяховскаго, ихъ убожество. Многія церкви, особенно находившіяся въ лѣсахъ среди непроходимыхъ болотъ, не имѣли ни евангелій на престолахъ, ни печатныхъ апостоловъ, пользуясь старинными рукописями, и то или безъ начала, или безъ указанія зачатъ; нѣкоторыя церкви владѣли однимъ только часословомъ стариннымъ, а другихъ книгъ никакихъ не имѣли, почему далеко не во всѣхъ храмахъ совершалась и служба Божія: въ иныхъ служеніе бывало только въ храмовой праздникъ, или же только на Пасху и Благовѣщеніе, а больше никогда. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ престолы и жертвенники представляли собою однѣ доски, утвержденныя на четырехъ „дручкахъ“ и обтянутыя „весма старимъ полотномъ самимъ простымъ, іли старымъ сукномъ свитянымъ ношенимъ весьма гнүсно“. Нѣкоторыя церкви имѣли у себя „сосудохранилници лю-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DCLXXIV, стр. 1590.

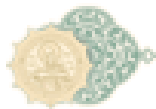
бяные, кадили листомъ яловимъ, а в мѣсто кадилницы на веревочкахъ черепокъ повѣшинъ былъ¹⁾.

На почвѣ такого крайняго убожества заграничныхъ приходскихъ церквей Кіевской епархіи ХVІІ—ХVІІІ в.в. происходило въ нихъ иногда такое неблагочиніе, о которомъ прискорбно даже и вспоминать. „С Мозира города королевскаго“, доносилъ 10 декабря 1760 года Слуцкій архимандритъ Досіеѣй Галыховскій Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому, всѣ граждане прислали мнѣ зѣло ревностное доношеніе заглянуть въ тамошное духовенство, гдѣ одинъ-де Якимовскій іерей мѣра святаго уже 14 лѣтъ не принимаетъ, в служеніи единожды во мѣсто поминѣннаго келиха (чаши) употреблялъ макотерку, весьма гнусную черноглиняную, в коей табуку трутъ; такъ мнѣ представлено и протчіи другіи непорядки, розищу сіе странное дѣйствіе всеаккуратнѣйше, и ту, ко мнѣ при доношеніи присланную, макотерку представляю“²⁾...

Къ числу церковныхъ учреждений, составляющихъ заграничную часть Кіевской епархіи ХVІІ—ХVІІІ в.в., кромѣ заграничныхъ монастырей и протопошій, принадлежала еще и *Варшавская капелланія*. Подъ именемъ Варшавской капелланіи въ исторіи Кіевской епархіи ХVІІ—ХVІІІ в.в. извѣстна православная церковь, существовавшая при „дворцѣ“ русскаго резидента, а потомъ посла, въ столицѣ польскаго королевства, съ состоявшими при ней — священнослужителемъ-іеромонахомъ и церковниками. Такимъ образомъ, домовая православная церковь при русскомъ резидентѣ, а потомъ послѣ въ Варшавѣ, составляла какъ бы небольшой монастырь, во многихъ отношеніяхъ напоминавшій обыкновенный, уже извѣстный намъ, типъ заграничнаго монастыря Кіевской епархіи ХVІІ—ХVІІІ в. в.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DV, стр. 1163—1164.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DXIII, стр. 1189.

Православная русская посольская церковь въ Варшавѣ, получившая въ послѣдствіи названіе Варшавской капелланіи, находилась въ зависимости отъ Кіевскаго митрополита. По крайней мѣрѣ, это можно положительно утверждать относительно XVIII в.¹⁾ Зависимость Варшавской капелланіи отъ Кіевскаго митрополита выражалась въ томъ, что во-1) митрополитъ назначалъ Варшавскихъ капеллановъ изъ среды подвѣдомственныхъ ему іеромонаховъ, впрочемъ, всякій разъ съ вѣдома и разрѣшенія св. синода (послѣ 1721 года)²⁾; во-2) выдавалъ имъ изъ Кіевской духовной консисторіи инструкціи относительно ихъ служенія и дѣятельности въ Варшавѣ³⁾; въ-3) дѣлалъ имъ разныя порученія⁴⁾; въ-4) заботился о ихъ содержаніи и т. п.⁵⁾

Варшавская капелланія, въ видѣ опредѣленно установленнаго церковнаго учрежденія, явилась не сразу. Въ самомъ началѣ это была обыкновенная посольская церковь. Богослуженіе въ этой церкви совершалось іеромонахами, которые въ XVII в. назывались просто „черными попами“, или „старцами“, а въ XVIII в. получили названіе капеллановъ.

Православные священнослужители впервые явились въ польской столицѣ въ 1674 году, когда сюда прибылъ первый русскій резидентъ В. М. Тяникимъ. Въ числѣ другихъ лицъ

¹⁾ Мы не можемъ, въ виду всего того, что будетъ сказано ниже, согласиться съ мнѣніемъ г. Рункевича С., будто „православная церковь Варшавы считалась подъ главнымъ надзоромъ Могилевскаго епископа“ (см. *Исторія Минской архіепископіи*, стр. 64). Посылка указовъ изъ Минской консисторіи въ 1775—1777 г. объясняется существованіемъ исключительно близкихъ отношеній между преосв. Георгіемъ Конисскимъ и Вякторомъ Садковскимъ.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № ССІІХ.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я, докум. № DCCXXXI.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ CLVІІ—CLVІІІ; ч. 2-я, докум. №№ СССІ, СССХХVІІ, СССХХVІІІ и СССХІ.

⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № СССХVІІІ.

его свиты находился, между прочимъ, и „черный попъ съ антиминсомъ и полною церковною службою“ ¹⁾. Подобнымъ образомъ, и со всѣми другими нашими резидентами, бывшими при польскомъ дворѣ въ концѣ XVII в. и въ самомъ началѣ XVIII в., отправлялись въ Варшаву „черные попы“ ²⁾.

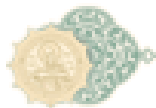
Поляки съ большою неохотою встрѣчали нашихъ первыхъ резидентовъ, на которыхъ они смотрѣли, какъ на русскихъ шпионовъ, присланныхъ для наблюденія за внутренними дѣлами ихъ государства. Еще съ большимъ несочувствіемъ они должны были, разумѣется, отнестись къ православнымъ священнослужителямъ, состоявшимъ въ свитѣ русскихъ резидентовъ съ цѣлію совершенія богослуженія и церковныхъ требъ для нихъ самихъ, ихъ семействъ и тѣхъ немногихъ русскихъ людей, которые временно жили въ Варшавѣ. И если нашимъ первымъ резидентамъ, которые были важными особами, представителями русскаго царя, жилось въ польской столицѣ такъ тяжело, что они со слезами просили свое правительство объ увольненіи ихъ изъ „Варшавской неволи“, какъ они называли свое пребываніе на резиденціи при польскомъ дворѣ ³⁾, то тѣмъ болѣе трудно жилось тамъ „чернымъ попамъ“, состоявшимъ при резидентахъ.

Священнослужители, или „черные попы“ при нашихъ польскихъ резидентахъ XVII в. и начала XVIII в. назна-

¹⁾ См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскій статейный списокъ № 161 (ер. ст. списки №№ 160, 163—164 173 и 178).

²⁾ Послѣ Тяпцина нашими резидентами въ Польшѣ были: 1) Возницынъ въ 1688 (см. тамъ же польск. ст. сп. №№ 233, 334 и 235); 2) Волковъ въ 1689 (см. тамъ же польск. ст. сп. №№ 236, 237, 238 и 239); 3) Борясъ Михайловъ въ 1692 (см. тамъ же польск. ст. сп. №№ 241 и 242); 4) Алексѣй Навентинъ въ 1696—1700 г. (см. тамъ же польск. ст. сп. № 251 и 252) и 5) Судейкинъ въ 1700—1701 г. (см. тамъ же польскія дѣла за 1700 г. д. №№ 5, 6, 7 и 8).

³⁾ См. у С. М. Соловьева. Ист. Россіи, кн. III, т. XII, стр. 514.

чались обыкновенно патриархами, а иногда смоленскими митрополитами, по указамъ государей, изъ числа московскихъ, или другихъ іеромонаховъ. Они получали содержаніе отъ резидентовъ. Самъ резидентъ платилъ также и за церковную утварь, которая требовалась для его домової церкви, равно какъ на свой счетъ содержалъ и церковника, или „дьячка“. Такъ, въ расходной книгѣ нашего перваго резидента въ Польшѣ В. М. Тяпкина, между прочимъ, записано слѣдующее: „священнику старцу Иезекиію за полтора года заплачено найма сорокъ пять рублей, кромѣ того, что ѣсть и пьетъ за однимъ столомъ; ему жъ дано: мѣхъ песчовой черевей цѣна 6 рублей с полтиною, нара соболей въ 10 рублей, бобръ черный въ 6 рублей. Церковныхъ утварей, образовъ и одежды священные и сосудовъ святыхъ и книги и кадило куплено на 60 рублей, да дьячку Николаю в полтора года на мѣсяцъ давано по рублю по 60 алтынъ по 4 денги“¹⁾.

Священнослужители при нашихъ резидентахъ въ Варшавѣ въ ХVІІ в. и въ началѣ ХVІІІ в. мѣнялись такъ же часто, какъ и сами резиденты. Вся служба посольскихъ іеромонаховъ состояла тогда, по всей вѣроятности, въ совершеніи ими богослуженія и требъ церковныхъ. Неудивительно, поэтому, если дѣятельность ихъ не оставила по себѣ какихъ-либо замѣтныхъ слѣдовъ.

Въ первой четверти ХVІІІ в. въ положеніи нашей посольской церкви въ Варшавѣ и служившихъ при ней іеромонаховъ произошла важная перемѣна. Съ этого времени въ Варшавѣ появляются уже русскіе послы, замѣнившіе прежнихъ резидентовъ, которые, впрочемъ, остались, но въ качествѣ уже сотрудниковъ и помощниковъ нашихъ пословъ. Для совершенія службъ церковныхъ и требъ къ

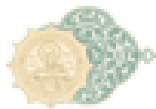
¹⁾ См Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскіе статейные списки №№ 178 и 371.

русскимъ посламъ стали назначаться теперь уже „кіевскіе“ іеромонахи, которымъ присвоено было почетное наименованіе *капеллановъ*. Съ 1720-хъ годовъ священнослужители, находившіеся при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ, называются въ актахъ постоянно капелланами. Къ этому же времени относится и устройство постоянной домової церкви при „дворцѣ“ русскаго посла въ Варшавѣ.

Сначала Варшавскіе капелланы, какъ и прежніе „черныя попы“ при резидентахъ, занимали сравнительно весьма скромное и мало замѣтное положеніе при нашихъ послахъ въ Варшавѣ. Главнѣйшая и почти единственная обязанность ихъ состояла по прежнему въ совершеніи службъ и требъ въ домової церкви посла для него самого, его семейства и немногихъ русскихъ людей, проживавшихъ въ Варшавѣ. Но скоро дѣятельность Варшавскихъ капеллановъ расширилась. 17 сентября Виленскій старшій іеромонахъ Амвросій Юшкевичъ подалъ въ св. синодъ такое прошеніе. „В Варшавѣ“, писалъ онъ, „в дворцѣ министра Россійскаго, есть церковь благочестивая, при которой обрѣтается іеромонахъ Сувлестръ Каховскій, служитъ благочестію, тамъ обрѣтающемуся, зѣло добродѣтельны, но не имѣетъ свободнаго въ доношеніи обидъ приступу къ послу ея императорскаго величества. Того для... просимъ со всякою покорностію нашею, да повелитъ святѣйшество ваше указомъ своимъ помянутому іеромонаху всякія пужды і обиды, непрестанно въ Польши отъ поляковъ людемъ благочестивымъ творимыя, доносить министру, тамо въ Варшавѣ обрѣтающемуся, ея императорскаго величества“¹⁾.

Св. Синодъ исполнилъ просьбу Виленскаго старшаго и повелѣлъ Варшавскому капеллану оказывать всевозможное содѣйствіе тѣмъ православнымъ русскимъ жителямъ Польши, которые имѣли какую-либо нужду, или просьбу къ русскому

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. 1, ч. 1-я, докум. № СХХІІІ.

послу въ Варшавѣ, и особенно „имѣть стараніе и заступленіе о обидимыхъ православно-греческаго исповѣданія монастыряхъ“, находившихся въ Польшѣ¹⁾. Съ того времени Варшавскій капелланъ изъ простого священнослужителя при русскомъ послѣ въ Варшавѣ сдѣлался посредникомъ въ сношеніяхъ между нимъ и православно-русскимъ духовенствомъ и всѣмъ вообще православно-русскимъ населеніемъ Польши. Насколько необходимъ и полезенъ былъ для православно-русскаго населенія Польши и вообще въ интересахъ православно-русскаго дѣла здѣсь такой дѣятель, это для насъ станетъ особенно понятнымъ и яснымъ, когда мы припомнимъ, что наши послы при Варшавскомъ дворѣ и состоявшіе при нихъ резиденты часто бывали изъ иновѣрцевъ. Такъ, напр., въ 1740-хъ годахъ, по донесенію Варшавскаго капеллана Сильвестра Каховскаго, русскимъ полномочнымъ посломъ въ Варшавѣ былъ евангеликъ, а резидентомъ—римско-католикъ²⁾.

При такихъ обстоятельствахъ, умный и опытный капелланъ въ Варшавѣ былъ одинаково дорогъ и необходимъ какъ для представителей нашего правительства въ Польшѣ, такъ равно и для всего православно-русскаго населенія ея. Послу и резиденту онъ былъ нуженъ для того, чтобы они могли, при его содѣйствіи, хоть сколько-нибудь ориентироваться въ тѣхъ безчисленныхъ жалобахъ, съ которыми православные постоянно обращались къ нимъ; а для православно-русскаго населенія Польши онъ былъ самымъ естественнымъ, желательнымъ и доступнымъ ходатаемъ и представителемъ ихъ предъ посломъ и резидентомъ.

Такимъ именно, судя по памятникамъ, былъ первый изъ извѣстныхъ намъ Варшавскихъ капеллановъ—іеромонахъ Сильвестръ Каховскій. Есть основаніе думать, что онъ

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № СХХV, стр. 287.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № СLXX.

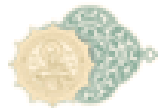
своимъ умомъ и тактомъ много способствовалъ возвышенію и вообще существенной перемѣнѣ въ положеніи Варшавскихъ капеллановъ. Еще до прямого указанія ему со стороны св. синода „имѣть стараніе и заступленіе о обидимыхъ православно-греческаго исповѣданія монастыряхъ“ въ Польшѣ, онъ, какъ есть основаніе думать, оказывалъ немаловажныя услуги игуменамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и другимъ лицамъ. Еще рѣшительнѣе и усиленнѣе онъ сталъ дѣйствовать, когда изъ простаго священнослужителя при русскомъ послѣ онъ сдѣлался уже официальнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ между этимъ послѣднимъ и православно-русскимъ духовенствомъ и населеніемъ Польши. Такъ, напр., онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ полученіи въ 1735 г. королевской привилегіи для новоизбраннаго Бѣлорусскаго епископа Іосифа Волчанскаго. Этотъ весьма важный документъ, котораго православные не могли достать предъ тѣмъ въ теченіе 7 лѣтъ, не смотря на сильную поддержку со стороны русскаго правительства, теперь былъ полученъ, „за стараніемъ его превосходительства полномочнаго министра господина барона фонъ-Кеизерлинга, а моими низайшими трудами и снисходатайствы“, какъ доносилъ о томъ самъ Сильвестръ Каховскій св. синоду 28 марта 1736 года ¹⁾.

Въ 1737 и 1743 гг. онъ хлопоталъ въ Варшавѣ по дѣламъ Виленскаго старшинства ²⁾; въ 1739 и 1741 г.г. онъ много трудился на пользу Слуцкой архимандріи, гдѣ православные подвергались тогда большимъ стѣсненіямъ и даже гоненіямъ ³⁾; въ 1739 году онъ исполнялъ важныя порученія Кіевского архіепископа Рафаила Заборовскаго по дѣламъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря, въ частности,

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № СXXX, стр. 295.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ CXLIV стр. 327 и CLXXVII стр. 399.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ CXLIX и CLXI § 2.

по дѣлу объ исходатайствованіи королевскаго утвержденія фондуша монастырскаго ¹⁾; въ 1742 г. принималъ живое и дѣятельное участіе въ облегченіи бѣдственнаго положенія Дрогичинскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в., подвергшихся тогда особенно сильному гоненію ²⁾. Наконецъ, когда въ половинѣ 40-хъ годовъ XVIII в. польское правительство, по требованію Россіи, согласилось было образовать особую комиссію для разбора всѣхъ жалобъ православныхъ подданныхъ Польши на обиды, причиненныя имъ отъ католиковъ и униатовъ, то наше церковное правительство, назначивъ особыхъ представителей со стороны православныхъ въ эту комиссію, въ то же самое время распорядилось, чтобы православные западно-руссѣ всѣ свои просьбы и жалобы направляли Кіевскому митрополиту, Слуцкому архимандриту и Варшавскому капеллану Сильвестру Каховскому ³⁾.

Вообще іеромонахъ Сильвестръ Каховскій своею долголѣтнею и весьма полезною дѣятельностію много способствовалъ возвышенію авторитета Варшавскаго капеллана въ глазахъ не только западно-русскаго православнаго населенія и церковной власти въ лицѣ св. синода и Кіевскаго митрополита, но также и высшаго гражданскаго русскаго правительства. Послѣ его смерти (29 іюля 1749 г.) ⁴⁾, Кіевскіе митрополиты, по распоряженію св. синода, стали назначать на должность Варшавскихъ капеллановъ не простыхъ, но ученыхъ и вообще выдающихся іеромонаховъ преимущественно изъ среды учителей Кіевской Академіи, или же кафедральныхъ іеромонаховъ. При выборѣ кандидатовъ на должность Варшавскаго капеллана, теперь стали

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ CLV § 2, CLVII и CLVIII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ CLXX и CLXXXI, стр. 406.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. №№ CLXXXIII, ср. CCXXI § 12.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № CCLI.

обращать особенное вниманіе на ученость ихъ, знаніе ими польскаго языка и законодательства и умѣніе обращаться въ обществѣ.

Варшавскіе капелланы, избиравшіеся изъ среды лучшихъ представителей ученаго Кіевскаго монашества XVIII в., заявили себя плодотворною и разнообразною дѣятельностью на пользу православія и русской народности въ З. Руси. Поддерживая традиціи Сильвестра Каховскаго, они принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе въ защитѣ правъ русскаго народа и православной вѣры въ Польшѣ.

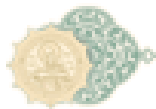
Еще со временъ Сильвестра Каховскаго, Варшавскіе капелланы стали имѣть у себя помощниковъ въ лицѣ іеромонаховъ для совершенія богослуженія въ посольской церкви¹⁾. Сами капелланы занимаются теперь преимущественно содѣйствіемъ и помощію представителямъ западно-русскаго православнаго духовенства въ ихъ дѣлахъ, съ какими они часто должны были являться въ столицу польскаго государства. Такъ, капеллана Антонія Почеку мы видимъ въ 1752 году въ качествѣ ходатая по дѣлу объ обидахъ, причиненныхъ католиками и униатами Бѣльскому, Брестскому и Дрогиченскимъ монастырямъ²⁾; очевидно, онъ въ данномъ случаѣ замѣнялъ для заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи того самаго стряпчаго, учрежденіе должности котораго признавало необходимымъ наше посольство въ Варшавѣ³⁾. Въ томъ же самомъ году мы видимъ капеллана Антонія Почеку присутствующимъ въ Гродно, во время происходившаго тамъ польскаго сейма, причемъ онъ слѣдитъ здѣсь за ходомъ дѣлъ, возбужденныхъ православнымъ западно-русскимъ духовенствомъ⁴⁾.

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCCLX, стр. 1046.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я, докум. № CCCLV, стр. 801.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я, докум. № CCCIII, стр. 683.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2, докум. № CCCXHV.

Съ этого же времени Кіевскіе митрополиты начинаютъ дѣлать важныя порученія Варшавскимъ капелланамъ по дѣламъ заграничныхъ монастырей своей епархіи. Такъ, напр., въ 1752 году тотъ же капелланъ Антоній Почека, вмѣстѣ съ Марковскимъ игуменомъ Іакинѣомъ Пелкинскимъ, по порученію митрополита Тимофея Щербацкаго, производить генеральную ревизію заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи: Кутеенскаго, Тупичевскаго, Буйницкаго, Дрогиченскихъ, Брестскаго, Яблочнскаго, Пинскаго и Мінскаго. Ревизорамъ было предоставлено, между прочимъ, право удалить прежнихъ игуменовъ этихъ обителей, допустившихъ въ нихъ большіе порядки, приведшихъ монастыри „въ разореніе“ и братію державшихъ „въ безстрашіи и неблагоочиніи“, а вмѣсто нихъ, по соглашенію съ братією монастырей, избрать новыхъ кандидатовъ и представить ихъ митрополиту для утвержденія ¹⁾). Ревизія, произведенная Пелкинскимъ и Почекою, была, повидимому, очень строгая, причемъ ревизоры позволяли себѣ, кажется, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превышеніе данныхъ имъ полномочій и тѣмъ вызвали сильное волненіе среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Впрочемъ, въ сильныхъ жалобахъ митрополиту, которыми сопровождалась эта ревизія, замѣтно и преувеличенное раздраженіе самолюбія удаленныхъ ревизорами игуменовъ заграничныхъ обителей ²⁾).

Преемникъ Почеки по Варшавской капелланіи іеромонахъ Петръ Артовскій, не смотря на свой скромный характеръ ³⁾ и видимую болѣзненность ⁴⁾), заявилъ себя энергичнымъ защитникомъ приниженныхъ православія и русской народности

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я док. № СССР.

²⁾ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я док. №№ CCCXXVII, стр. 723, CCCXXVIII § 3 и CCCXL.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я док. № DLXI, стр. 1312.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я док. № DXXIV.

въ Польшѣ. Такъ, въ 1763 году онъ подалъ совѣтнику русскаго посольства въ Варшавѣ меморіалъ объ обидахъ, причиненныхъ поляками-католиками въ разное время Бѣльскому св.-николаевскому монастырю, составленный въ сильныхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ ¹⁾).

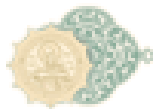
Еще далѣе въ этомъ отношеніи пошелъ преемникъ Петра Артовскаго по Варшавской капелланіи—Спиридонъ Гриневецкій. Проведши многіе годы въ должности игумена разныхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и хорошо ознакомившись съ положеніемъ православія и русской народности въ Польшѣ и, притомъ, не только теоретически, но и практически, такъ какъ предъ тѣмъ пришлось ему не разъ вести судебные процессы съ противниками, онъ, сдѣлавшись капелланомъ Варшавскимъ, подалъ въ 1764 году русскому послу въ Варшавѣ меморіалъ объ исходатайствованіи особой конституціи, которою бы подтверждались всѣ древнія права православно-русскихъ жителей Польши ²⁾). Обширныя приложенія, присоединенныя имъ къ этому своему меморіалу, показываютъ въ Спиридонѣ Гриневецкомъ хорошаго знатока исторіи и права Польши.

Послѣ весьма сомнительной личности—Дорофея Возмуилова изъ грековъ, случайно, благодаря разнымъ рекомендаціямъ, оказавшагося на мѣстѣ русскаго капеллана въ Варшавѣ ³⁾), этотъ отвѣтственный постъ занялъ Викторъ Садковскій, бывшій предъ тѣмъ игуменомъ Мстиславскаго Тупичевского монастыря. Проведши цѣлыхъ 17 лѣтъ „при боку“ Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, Викторъ Садковскій приобрѣлъ здѣсь богатый запасъ свѣдѣній о поло-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DXXXVIII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DLXV.

³⁾ См. о немъ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DCXL и DCXLVIII, ср. арх. св. синода 1775 г. д. № 196 и арх. Могилев. дух. консисторіи связка дѣлъ 1755—1777 г.г. № 186.

женіи православно-русской народности въ Польшѣ, равно какъ и необходимую опытность въ дѣлѣ борьбы съ противниками православной вѣры и русскаго народа. Сдѣлавшись единственнымъ представителемъ православной іерархіи во враждебной православію польской столицѣ, Викторъ Садковскій скоро, благодаря своему поведенію, характеру и такту въ обращеніи съ высшими, равными и низшими, съ поляками и русскими, завоевалъ себѣ весьма широкія симпатіи въ Польшѣ. Русскаго капеллана въ Варшавѣ теперь хорошо знали и уважали по всей Западной Руси и не только русскіе, но и поляки. По отзыву, напр., совѣтника нашего посольства въ Варшавѣ барона Аша (отъ 21 ноября 1782 г.), Викторъ Садковскій заслужилъ себѣ „всеобщую похвалу и одобреніе въ Варшавѣ благоразумнымъ, осторожнымъ и честнымъ своимъ поведеніемъ“¹⁾. Равнымъ образомъ и русскіе „господа“, возвращаясь изъ Варшавы, говорили Георгію Конисскому о его воспитанникѣ Викторѣ Садковскомъ: „намъ-де, росіянамъ, отличную честь дѣлаетъ капелянъ“. И даже сами поляки хвалили Виктора Садковского за его весьма благоразумный образъ дѣйствій въ качествѣ Варшавскаго капеллана и ходатайствовали о достойномъ награжденіи его²⁾. Правда, такая похвала враговъ русскаго народа въ Польшѣ можетъ показаться кому-либо сомнительною, какъ указаніе на нѣкоторую ловкость и изворотливость Виктора Садковского въ сношеніяхъ съ поляками. Но послѣдующая судьба его, когда онъ долженъ былъ довольно долго протомиться въ тяжкомъ заключеніи у поляковъ, краснорѣчиво говоритъ о прямомъ образѣ дѣйствій Виктора Садковского, который, по самому характеру своему, неспособенъ былъ идти на какіе-либо компромиссы съ совѣстію. Дѣйствуя всегда прямо, открыто и рѣшительно, Викторъ Садковскій, въ бытность свою Варшав-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. 1, ч. 3-я док. № ДСХСІІІ, стр. 1881.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. 1, ч. 3-я док. № ДССІІ.

скимъ капелланомъ, былъ лучшимъ совѣтникомъ и другомъ всѣхъ игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и всѣхъ вообще представителей западно-русскаго православнаго духовенства и народа, пріѣзжавшихъ по своимъ дѣламъ въ Варшаву. Всѣхъ ихъ онъ принималъ у себя, распрашивалъ о ихъ дѣлахъ и нуждахъ, давалъ совѣты и указанія, помогать своимъ личнымъ ходатайствомъ предъ русскимъ посломъ въ Варшавѣ и даже польскими министрами. Онъ самъ, по собственной инициативѣ, интересовался состояніемъ православія во всей Западной Руси, собиралъ свѣдѣнія объ этомъ и дѣлился ими съ Бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ, который, съ своей стороны, сообщалъ ихъ кому слѣдуетъ. Вообще Викторъ Садковскій, въ качествѣ Варшавскаго капеллана, былъ достойнымъ продолжателемъ дѣла, начатаго Сильвестромъ Каховскимъ. Онъ своею дѣятельностію до такой степени возвысилъ скромное положеніе Варшавскаго капеллана, что послѣдній изъ простаго посольскаго священнослужителя сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ дѣятелей въ той борьбѣ западно-русскаго народа за свободу совѣсти и человѣческія права, которая происходила въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVIII в.

Преемнику его оставалось только умѣло пользоваться плодами образцовой дѣятельности Виктора Садковскаго, что, дѣйствительно, и сдѣлалъ нашъ послѣдній Варшавскій капелланъ—Гавріилъ Строевскій¹⁾.

Не смотря на то, что Варшавскіе капелланы занимали, какъ видно изъ прежде сказаннаго, особенное, исключительное положеніе среди православнаго русскаго духовенства въ Польшѣ, они получали очень скромное содержаніе за свою службу и труды. Первые священнослужители при русской посольской церкви въ Варшавѣ получали вознагражденіе отъ са-

¹⁾ См. о немъ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я док. №№ DCCXXIV, DCCXXXI DCCXXXVII и DCCXXXIX.

михъ резидентовъ и, какъ кажется, по свободному договору между ними. Нѣкоторое представленіе о матеріальномъ положеніи нашихъ первыхъ посольскихъ іеромонаховъ въ Варшавѣ можетъ дать намъ та плата, которую получалъ старецъ Іезекииль отъ резидента В. М. Тяпкина. Позднѣйшіе Варшавскіе капелланы стали получать опредѣленное, содержаніе, которое выдавалось имъ изъ средствъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ размѣрѣ 100 рублей¹⁾. При Сильвестрѣ Каховскомъ, приблизительно въ концѣ 30-хъ, или началѣ 40-хъ годовъ XVIII в. ²⁾, въ виду его особенныхъ заслугъ, жалованье Варшавскому капеллану было увеличено до 300 рублей. Сильвестръ Каховскій, кромѣ того, получалъ еще особенныя денежныя награды за свои труды отъ св. синода и коллегіи иностранныхъ дѣлъ³⁾. Всѣ позднѣйшіе Варшавскіе капелланы, кажется, получали то же самое жалованье, т. е. 300 рублей. Такое вознагражденіе совершенно не соответствовало трудамъ, какіе несли Варшавскіе капелланы, и было вообще крайне недостаточно. Къ тому же съ 1727 года Варшавскіе капелланы должны были на свой счетъ содержать и церковниковъ, которые служили при посольской церкви и которые прежде того получали содержаніе отъ самихъ нашихъ пословъ въ Варшавѣ⁴⁾. Съ этого времени Варшавскіе капелланы стали испытывать чрезвычайныя лишенія и затрудненія по части матеріальнаго своего содержанія. Даже увеличеніе жалованья до 300 рублей мало облегчило бѣдственное матеріальное положеніе Варшавскихъ капеллановъ, такъ какъ жалованья этого рѣшительно не доставало на содержаніе трехъ человѣкъ (капеллана и двухъ церковниковъ) пищею и одеждою, при той дороговизнѣ на

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I ч. 1 докум. № СШ и CVII.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № CLXX, стр. 382.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № CCCLXI, стр. 812.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № СШ, стр. 233.

все, какая существовала тогда въ польской столицѣ. Къ тому же Варшавскіе капелланы волею-неволею должны были давать пріютъ у себя игуменамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, часто пріѣзжавшимъ, по своимъ дѣламъ, въ Варшаву, и тратиться на ихъ содержаніе ¹⁾. А независимо отъ всего этого и то скудное жалованье, которое получали Варшавскіе капелланы, высылалось имъ неаккуратно и выдавалось резидентами и секретарями посольства неисправно, причемъ, при размытѣ высылавшихся изъ Россіи денегъ, бывала всякій разъ довольно значительная убыль, и резиденты и секретари часто дѣлали разные вычеты, подъ всякими благовидными предлогами. Такъ создавалось крайне бѣдственное матеріальное положеніе Варшавскихъ капеллановъ, которое дѣлало ихъ и безъ того трудное и отвѣтственное служеніе истиннымъ самоотверженнымъ подвигомъ. На пространствѣ 29 лѣтъ посылались нашими капелланами изъ Варшавы въ С.-Петербургъ слезныя просьбы объ увеличеніи имъ содержанія, съ жалобами на невыпосимо бѣдственное и жалкое матеріальное положеніе, заставлявшее нашихъ Варшавскихъ капеллановъ часто положительно голодать и входить въ неоплатные долги у разныхъ мелкихъ кредиторовъ ²⁾. Результатомъ этихъ жалобъ было то, что, наконецъ, въ 1755 году содержаніе церковниковъ при Варшавской капелланіи, было принято на счетъ казны. Съ этого времени на двухъ церковниковъ Варшавской капелланіи стали выдавать по 200 рублей ³⁾. Къ сожалѣнію, дѣйствительная выдача этой прибавки, бывшей важнымъ облегченіемъ тощаго бюджета Варшавскихъ капеллановъ, замедлилась, благодаря проискамъ секретаря русскаго посольства въ Варшавѣ —

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССХІ, стр. 812.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ СШ, СУП, СХХV, СХХІХ, СХХХ, СХХХ, ч. 2 докум. №№ ССССХХІІІ, ССССХХІІІ, ССССХХІІІ, ССССХХІІІ.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССХХІ, стр. 971—972.

Ржичевского—заядлаго католика и непримиримаго врага наших капеллановъ ¹⁾. 13 ноября 1756 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ рѣшила, наконецъ, выдавать на содержаніе церковниковъ при Варшавской капелланіи 200 руб., изъ коихъ 100 руб. должны были употребляться на двухъ прислужниковъ, по 50 рублей каждому въ годъ, а остальные 100 рублей на наемъ пѣвчаго ²⁾. Но и послѣ того продолжались разныя притѣсненія Варшавскихъ капеллановъ со стороны секретаря Ржичевского и горькія жалобы и самихъ капеллановъ и церковниковъ на ихъ бѣдственное матеріальное положеніе ³⁾.

Замѣчательно, что наши Варшавскіе капелланы, получавшіе весьма малое содержаніе и потому находившіеся въ крайне бѣдственномъ положеніи, вынуждены были удѣлять часть своего скуднаго жалованья еще и на содержаніе русской православной церкви въ Варшавѣ. Судьба этой церкви настолько любопытна, что мы рѣшаемся сказать о ней здѣсь нѣсколько словъ.

Первая православная церковь была устроена въ Варшавѣ еще въ XVII в. заботами нашего резидента Бориса Михайлова. Однимъ изъ его преемниковъ Любимомъ Судейкинымъ она въ 1701 году, по недоразумѣнію, была сожжена ⁴⁾. Новая постоянная церковь при русскомъ посольствѣ была устроена капелланомъ Сильвестромъ Каховскимъ. По собственному его свидѣтельству, онъ употребилъ на это 40 червонныхъ своихъ денегъ. Но во время извѣстнаго избранія королемъ Станислава Лещинскаго (въ 1733 г.) эта церковь была разрушена и разграблена поляками, которые бы-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССХХХІХ.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССХХХІ, стр. 973.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ ССССХХVII—С СССХХVIII, ССССХХХІХ и ССССІХІ.

⁴⁾ См. Москов. Главн. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ, польск. дѣла 1701 г. д. № 5.

ли тогда враждебно настроены противъ Россіи. Вскорѣ потомъ русскій посолъ Левенвольдъ возвратилъ Сильвестру Каховскому стоимость разграбленной и разрушенной церкви — 40 червонныхъ, къ которымъ послѣдній присоединилъ часть собственныхъ денегъ („восемь червонныхъ и три тинфа съ шостакомъ“) и построилъ новую церковь. Церковь эта была очень бѣдна утварью ¹⁾ Помѣщалась она, очевидно, въ частномъ домѣ, по всей вѣроятности, во „дворцѣ“ русскаго посла ²⁾. Она, вѣроятно, переносилась съ одного мѣста на другое, по мѣрѣ того, какъ мѣнялась квартира русскаго посла въ Варшавѣ.

И Сильвестръ Каховскій и непосредственный преемникъ его Антоній Почека ³⁾ часто доносили своему высшему начальству о крайней бѣдности, въ какой находилась единственная православная церковь въ Варшавѣ. Но только митрополитъ Кіевскій Тимоѣй Шербацкій обратилъ, наконецъ, вниманіе на это дѣло ⁴⁾. Вѣроятно, по его ходатайству, въ 1752 году было отпущено 200 рублей (89 червонцевъ 8 тинфовъ и 2 шостака польскою монетою) денегъ на возобновленіе церкви Варшавской капелланіи. Изъ представленнаго потомъ отчета въ израсходованіи этихъ денегъ видно, что онѣ были употреблены, главнымъ образомъ, на пріобрѣтеніе новыхъ одеждъ для священническаго облаченія, катапетасмы и облаченій на престолъ и жертвенникъ, на устройство новыхъ—престола, жертвенника, клироса и аналоевъ и, наконецъ, на починку остальной церковной утвари. Но и послѣ того церковь не перестала нуждаться въ самыхъ необходимыхъ предметахъ утвари ⁵⁾. Впослѣдствіи колъ-

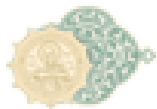
¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. №№ СХХV и СХХІХ.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № СХХІІІ.

³⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССLXXIII.

⁴⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 1-я докум. № СССХVІІІ.

⁵⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № СССХХХVІІІ.

легією иностранныхъ дѣлъ было отпущено еще 100 рублей на украшеніе церкви при Варшавской капелланіи. Къ сожалѣнію, эти деньги, повидимому, были употреблены на другой какой-либо предметъ, только не на благоустройство церкви, которая попрежнему оставалась въ крайне жалкомъ состояніи ¹⁾

Къ бѣдности и недостаточности церковной утвари со временемъ присоединилось еще одно неудобство. Прежде, какъ мы видѣли, церковь Варшавской капелланіи помѣщалась, вѣроятно, во „дворцѣ“ русскаго посла въ Варшавѣ, т. е. въ томъ же самомъ зданіи, гдѣ было и наше посольство. Съ теченіемъ времени церковь Варшавской капелланіи отдѣлилась отъ русскаго посольства и стала помѣщаться въ особомъ зданіи, причемъ на наемъ помѣщенія для русской церкви въ Варшавѣ отпускалось по 150 червонцевъ въ годъ. Помѣщеніе для церкви нанималось обыкновенно по контракту на 3 года. Устройство церкви въ частныхъ домахъ было сопряжено съ большими затрудненіями, которыя увеличивались еще вслѣдствіе необходимости частыхъ переездовъ съ одной квартиры на другую. Между тѣмъ православное населеніе Варшавы съ теченіемъ времени увеличилось. Кромѣ русскихъ, здѣсь жило много грековъ, которые также пользовались услугами церкви Варшавской капелланіи для удовлетворенія неотложныхъ церковныхъ требъ ²⁾. Все это и было причиною того, что уже въ концѣ XVIII в. былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ Варшавѣ постоянной православной русской церкви.

Въ этомъ дѣлѣ горячее участіе принялъ преосв. Викторъ Садковскій, тогда епископъ Переяславскій и коадъюторъ Кіевской митрополіи, который, въ бытность свою Варшавскимъ капелланомъ, на самомъ себѣ испыталъ всѣ не-

¹⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. № ССССЦ.

²⁾ См. П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № ДССХХІ

удобства постоянныхъ переѣздовъ съ церковью съ одного мѣста на другое. Доношеніе его св. синоду (отъ 18 августа 1786 года) настолько интересно для характеристики вопроса о состояніи и положеніи церкви Варшавской капелланіи, что мы позволяемъ себѣ привести его здѣсь *in extenso*. „И мнѣ совершенно извѣстно“, писалъ преосв. Викторъ Садковскій, „что хотя немалыя деньги на церковь посолскую издержаны, ибо чрезъ семнадцать лѣтъ за каждой годъ по полтора ста червонцовъ уплачивано и уплачивается, а и до того времени довольно денегъ выдано: выгодной однакъ церкви не имѣли мы и не имѣемъ, поелику по тѣснымъ избамъ мѣститься принуждены, и тѣми не пока мы, но пока хозяинъ захочетъ, пользуемся, сколь бо скоро время истекаетъ контракта, бываемаго обыкновенно на три года, хозяинъ воленъ сказать, какъ и дѣлается, другого искать мѣста; и мы, то есть посолства Великой Екатерины капеллянъ съ церковниками, мѣсяцъ и болѣе таскаться по Варшавѣ, гдѣ ежели что, то квартѣры особливо дороги, должны, пока сыщемъ какой для дому Божія кутъ. *Доми же, въ коихъ было богослуженіе и гдѣ приносилась жертва о здравіи и спасеніи высочайшей фамиліи, въ какіе обращаются? всѣ почти въ безчестные и срамные. Что видя, католики сами съ удивленіемъ говорятъ, зачѣмъ вы не стараетесь соорудить себѣ церкви, на одномъ мѣстѣ навсегда, когда протестанты и реформаты имѣютъ здѣсь свои костелы и мы сами имѣемъ въ С.-Петербургѣ“?* 1)...

Преосв. Викторъ Садковскій выражалъ твердую увѣренность въ томъ, что правительство Екатерины II приметъ все необходимыя мѣры къ устройству въ польской столицѣ постоянной православной церкви, вполне достойной того вліянія, какимъ пользовалась тогда въ Польшѣ русская императ-

1) См. П. Р. Н. З. Р. т. I ч. 3-я докум. № DCCXXIX.

рица. Однакоже наступившія вскорѣ послѣ того важныя событія и замѣшательства въ Польшѣ были, вѣроятно, причиною того, что въ Варшавѣ такъ и не была устроена постоянная православная русская церковь до конца XVIII в. Въ 1793 году мы видимъ здѣсь ту же самую домовую церковь Варшавской капелланіи, съ которою встрѣчались прежде¹⁾.

Въ заключеніе настоящаго очерка приведемъ списокъ нашихъ Варшавскихъ капеллановъ въ XVIII в., съ краткими біографическими очерками ихъ жизни и дѣятельности. Должность Варшавскихъ капеллановъ занимали въ это время слѣдующія лица: 1) *Сильвестръ Каховскій* (1719—29 іюля 1749 г.) изъ іеромонаховъ заграничнаго Брестскаго Св. Сумеоновскаго монастыря. Съ личностію и дѣятельностію его мы уже хорошо знакомы. Онъ и умеръ на своемъ посту, какъ вѣрный служитель Божій и стражъ и хранитель интересовъ православія и русской народности въ З. Руси²⁾. 2) *Антоній Почека* (1749—1755 г.) изъ „реентовъ“ консисторскихъ дѣлъ и потомъ каѳедральныхъ писарей: впоследствии былъ кандидатомъ на должность Слуцкаго архимандрита, но не былъ признанъ въ этомъ званіи княземъ Радзивилломъ и былъ назначенъ игуменомъ Полтавскаго Кресто-воздвиженскаго монастыря, откуда былъ переведенъ потомъ въ игумены Гаматѣвскаго монастыря³⁾. 3) *Илія Павлоц-*

¹⁾ См. II. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. № DCCXXXVII.

²⁾ См. о немъ II. Р. Н. З. Р. т. I, ч. I-я докум. №№ CIII, CVII, CXXIII, CXXV, CXXIX, CXXX, CXLIV, CXLIX, CLV, CLVI, CLVIII, CLXI § 2, CLXX, CLXXVII, CLXXIX, CLXXXI, CLXXXIII, CCXXI, ч. 2-я докум. №№ CCL, CCLIX.

³⁾ См. о немъ II. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ CCLIX, CCLXXXIII, CCCC—CCCCI, CCCCXVIII, CCCCXXVII, CCCCXXXVIII, CCCCLV, CCCCLXI, CCCCLXXII, CCCC—CCCCI, CCCCXXV, CCCCXXVIII, CCCCCL.

кій (1755 г. 22 августа—1760 г. ¹⁾). 4) *Петръ Артовскій* (1760—1763 г.) изъ кафедральныхъ кіевскихъ іеромонаховъ, впоследствии былъ рекомендованъ русскимъ посломъ въ Варшавѣ Кейзерлинггомъ св. синоду на должность Слуцкого архимандрита, но такъ какъ это мѣсто было ранѣе предоставлено Кіевскимъ митрополитомъ другому лицу, то былъ переведенъ въ Кіевъ ²⁾). 5) *Спиридонъ Гриневецкій* (1763—1769 г.) изъ игуменовъ Брестскаго Суменовскаго монастыря, а раньше онъ былъ игуменомъ Яблочнскаго монастыря; съ должностію капеллана соединялъ должность игумена Брестскаго Св. Сумеоновскаго монастыря ³⁾). 6) *Доровей Возмиловъ изъ грековъ* (1769—1774 г.) ⁴⁾. 7) *Викторъ Садковскій* (1774—1783 г.) изъ учениковъ Кіевской Академіи и воспитанниковъ Георгія Конисскаго; впоследствии онъ былъ Слуцкимъ архимандритомъ, епископомъ Переяславскимъ, архіепископомъ Минскимъ и коадьюторомъ Кіевской митрополіи и, наконецъ, Черниговскимъ архіепископомъ ⁵⁾ и 8) *Гавріилъ Строевскій* (1784—1795 г.) изъ учителей риторики и еврейскаго языка въ Кіевской Академіи, съ должностію капеллана соединялъ до 1785 г. должность игумена Бѣльскаго монастыря ⁶⁾. Во время революціи въ Варшавѣ въ 1794 г. онъ былъ схваченъ поляками, ограбленъ и заключенъ въ тюрьму, гдѣ томился

¹⁾ См. о немъ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 2-я докум. №№ ССССХХV, ССССХХVІІІ, ССССХХХІ, ССССХХХІХ—ССССХІ, ССССІІ, ССССLVI, ССССІХ и ССССLXI.

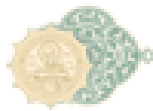
²⁾ См. о немъ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DVII, DXXIV, DXXXVIII, DLV и DLXI.

³⁾ См. о немъ, какъ капелланѣ, П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DXXIV, DLXV, DLXXXII, DLXXXIX, DCXL, DCXLVIII.

⁴⁾ См. о немъ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DCXL и DCXLVIII.

⁵⁾ См. о немъ, какъ Варшавскомъ капелланѣ, П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DCXCVII, DCXCIX, DCCII и DCCVI.

⁶⁾ См. о немъ П. Р. Н. З. Р. т. I, ч. 3-я докум. №№ DCCXI, DCCXXIV, DCCXXXI, DCCXXXVII.

до взытія Варшавы гр. Суворовымъ. По отзыву послѣдняго, „за священное наблюденіе порядка въ служеніи и поведеніи своемъ, приличнаго его сану, всѣми бывшими послами былъ уважаемъ“ ¹⁾).

Протоіерей *Θ. Титовъ*.